

Звонарева Юлия Васильевна

**СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И ТАКТИКА ОЦЕНКИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Б. ФРАНКЛИНА И Г. ШРЕДЕРА**

Статья посвящена изучению тактики оценки, которая реализует стратегию самопрезентации в автобиографическом дискурсе. Рассматривается осуществление данной тактики посредством языковых средств, приемов экземплификации, усиления авторской интенции. Исследование проводится на материале автобиографий Б. Франклина и Г. Шредера.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/23.html](http://www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/23.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

*Список литературы*

1. Бубер М. Я и ты / пер. с нем. Ю. С. Терентьева, Н. Файнгольда; послесл. П. С. Гуревича. М.: Высш. шк., 1993. 175 с.
2. Доманский Ю. В. Статьи о Чехове. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 95 с.
3. Лермонтов М. Ю. Три пальмы // Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: в 5-ти т. М. – Л.: Academia, 1936. Т. 2. Стихотворения, 1836-1841.
4. Назиров Р. Г. Реминисценция и парафраза в «Преступлении и наказании» // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход: исследования разных лет: сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 71-78.
5. Турбин В. Н. «Три пальмы» // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 579-580.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. М.: Наука, 1977. Т. 5. Письма. Март 1892 - 1894. 679 с.
7. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. М.: Наука, 1981. Т. 10. Письма. Апрель 1901 – июль 1902. 600 с.
8. Чехов А. П. Три сестры // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. М.: Наука, 1978. Т. 13. Пьесы. 1895-1904. С. 117-188.
9. Чеховиана: «Три сестры» - 100 лет. М.: Наука, 2002. 382 с.

**CHEKHOV'S DRAMA "THREE SISTERS" AS PARAPHRASE  
OF LERMONTOV'S POEM "THREE PALMS"**

**Tat'yana Borisovna Zaitseva**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
*Department of Russian Literature*  
*Magnitogorsk State University*  
*tbz@list.ru*

The author for the first time considers Chekhov's drama "Three Sisters" as the paraphrase of Lermontov's ballad "Three Palms", by specific examples proves and explains the similarity of plot situations and the problematic of the works under consideration, which is conditioned, in her opinion, by the proximity of Lermontov and Chekhov's types of world-attitude, the writers' existential feelings, and emphasizes that her observations on the features of Lermontov and Chekhov's historiosophical views are of particular interest.

*Key words and phrases:* paraphrase; problem of human destination and life meaning; image of desert; progress; civilization; motive of beauty and benefit; personal self-sensation.

---

УДК 81

**Филологические науки**

*Статья посвящена изучению тактики оценки, которая реализует стратегию самопрезентации в автобиографическом дискурсе. Рассматривается осуществление данной тактики посредством языковых средств, приемов экземплификации, усиления авторской интенции. Исследование проводится на материале автобиографий Б. Франклина и Г. Шредера.*

*Ключевые слова и фразы:* автобиографический дискурс; стратегия самопрезентации; тактика оценки; оценочные высказывания; языковая личность.

**Юлия Васильевна Звонарева**

*Кафедра делового иностранного языка*  
*Челябинский государственный университет*  
*forte-x@mail.ru*

**СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И ТАКТИКА ОЦЕНКИ  
В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Б. ФРАНКЛИНА И Г. ШРЕДЕРА<sup>©</sup>**

Современная лингвистика формируется как антропологическая, что предполагает исследование языковых процессов в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности, а также учет человеческого фактора, когда субъект речи и ее реципиент включаются в описание языковых механизмов. Познавая окружающий мир, человек не может оставаться равнодушным: воспринимая мир явлений, он одновременно выражает свое оценочное отношение к нему. Значительный интерес к категории оценки в современном языкознании объясняется, во-первых, многоаспектностью явления оценки, ее тесной связью с другими лингвистическими категориями, что предоставляет исследователям широкие возможности для научных изысканий по различным лингвистическим векторам; во-вторых, наличием огромного количества спорных моментов и нерешенных вопросов в рамках указанной аксиологической категории как объекта лингвистического анализа. Исследование лингвистического аспекта оценки и оценочного отношения опирается на работы

М. В. Никитина [5], Н. Д. Арутюновой [1], Е. М. Вольф [3], а также работы З. Вендлер [2], А. А. Ивина [4], Р. Хаэр [7], G. H. Wright [11] и др.

По мнению Е. М. Вольф, оценка, как семантическое понятие, подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как А – субъект оценки – считает, что Б – объект оценки – хороший или плохой [3, с. 5].

Н. Д. Арутюнова рассматривает оценку как один из типов прагматического значения, то есть то значение, которое слово или высказывание приобретает в ситуации речи [1, с. 7].

В современной лингвистике укрепилось понимание коммуникации как речевой реализации стратегий ее участников: стратегии самопрезентации, привлечения внимания, анализа ситуации. Автобиографический дискурс изобилует оценочными конструкциями, в которых автор повествования является одновременно субъектом оценки и объектом оценки. Это обусловлено особой прагматической задачей данного жанра – дать оценку происшедшему, пропустить объективные события через призму собственного, авторского сознания. В языке оценка материализуется в виде оценочных суждений. В данной работе оценочное суждение понимается как высказывание, в котором субъект выражает свое отношение к себе и окружающему миру, определяемое совокупностью объективных и субъективных факторов. Качество оценочных высказываний зависит от базовых компонентов так называемого «человеческого фактора». «Человеческий фактор», который играет ведущую роль при исследовании речевых явлений, включает в себя целый ряд аспектов: от языковой компетенции и национальной принадлежности человека до индивидуальных привычек и внешнего вида. Наиболее значимыми аспектами человеческого фактора являются, по нашему мнению, социально-культурный статус языковой личности, ее биолого-физиологические данные, а также психологические характеристики коммуникантов. Вместе с тем следует заметить, что эти характеристики во многом предопределены различными культурологическими и социально значимыми факторами, которые находятся в постоянном движении. Непостоянство социальных норм предполагает изменчивость оценочных суждений. В результате динамику можно считать основополагающей характеристикой лингвистической категории оценки.

Автор не может не оценивать собственные действия, поступки. В характеристиках самих себя авторы дают в основном положительную самооценку. В автобиографии Г. Шрёдера мы находим эпизод, посвященный тому, как ему удалось самому поступить в гимназию и стать лучшим футболистом в команде:

«Also blieb für eine Weile nur die Schule, in der ich meinen Ehrgeiz ausleben konnte. Ich muss wohl ein sehr guter Schüler gewesen sein, denn der Nachfolger von Lehrer Tegmeier tat alles, um Mutter und Stiefvater davon zu überzeugen, dass ich auf das Gymnasium wechseln müsse. Das war undenkbar für die Familie. Und auch mir schien ein solcher Gedanke sehr verwegen. Allein das Schulgeld, wer sollte das aufbringen? Ich konnte also nicht als Gymnasiast in Bexten und später in Talle beeindruckten. Es blieb nur der Fußball. Und so wurde ich etwa 1964 der erste und damals einzige Halbprofi beim TuS Talle» [10, S. 21-22]. «Итак, для меня ещё долгие годы поприщем, где можно было дать волю своему честолюбию, оставалась школа. И видимо, я был хорошим учеником, потому что преемник учителя Тегтмайера сделал все, чтобы убедить мою мать и отчима перевести меня из той школы в гимназию. Немыслимое дело для семьи. Да и мне самому идея представлялась фантастической: плата за учёбу – кто даст мне такие деньги? Стало быть, я не мог в Бегстене и затем в Тале производить на всех неотразимое впечатление тем, что я гимназист. Оставался только футбол. И вот примерно в 1964 году я стал первым и на то время единственным полупрофи в спортивном обществе города Тале» [8, с. 23].

Автор использует прием ложной скромности, с одной стороны, он говорит о своем честолии и о желании произвести впечатление, с другой стороны, он сомневается в себе, на что указывает модальное слово «wohl» «видимо», которое выражает предположение говорящего. Тщеславие Г. Шрёдера подтверждает целый семантический ряд, состоящий из существительных «Gymnasiast» «гимназист», «Halbprofi» «полупрофи», а также прилагательного «einzig» «единственный», числительного «erste» «первый». Речь автора эмоциональна и экспрессивна, что подтверждается наличием риторического вопроса и эпитетов «undenkbar» («немыслимый»), «verwegen» («фантастический»). Грамматическим временем повествования является прошедшее время претеритум и перфектный инфинитив II, которые создают особое восприятие образа автора. Использование прошедшего времени помогает автору дистанцироваться от себя самого, таким образом, появляется автор-рассказчик и автор – действующее лицо.

Для оценочных высказываний в автобиографии Б. Франклина характерно тяготение к зоне нормы и стремление по возможности смягчить речевые ситуации за счет привлечения целого ряда языковых средств.

Так, например, Б. Франклин рассказывает об одном случае из детства, когда он, будучи главарём у мальчишек, предложил построить пристань, чтобы было удобно рыбачить, в результате чего был наказан. Автор пишет о себе:

«I learned to swim well, and to manage boats; and when embarked with other boys, I was commonly allowed to govern, especially in any case of difficulty; and upon other occasions I was generally the leader among the boys, and sometimes led them into scrapes, of which I will mention one instance, as it shows an early projecting public spirit, though not then justly conducted.

...My proposal was to build a wharf there for us to stand upon, and I showed my comrades a large heap of stones, which were intended for a new house near the marsh... The next morning the workmen were surprised at missing the stones which formed our wharf. Inquiry was made after the authors of this transfer; we were discovered, complained of, and corrected by our fathers; and, though I demonstrated the utility of our work, mine convinced me that which was not honest could not be truly useful» [9, p. 16-17]. «Я научился хорошо плавать и управлять

лодкой; а когда я бывал с другими мальчишками, мне обычно доверяли быть рулевым, в особенности при каком-нибудь затруднении; да и в других случаях я обычно верховодил среди мальчишек, а иногда и возглавлял некоторые проделки, из которых расскажу об одной в качестве примера того, как рано во мне обнаружился дух общественных начинаний, хотя он тогда и не нашел правильного применения.

...Я предложил соорудить там нечто вроде пристани, на которой мы могли бы стоять. При этом я показал своим товарищам на большую грудку камней, предназначавшихся на строительство нового дома около солончака; ...На следующее утро рабочие с удивлением обнаружили пропажу камней, которые пошли на постройку нашей пристани. Учинили дознание; нас разыскали и пожаловались родителям; некоторые из нас получили от своих отцов соответствующее внушение, и хотя я доказывал полезность нашей работы, мой отец убедил меня, что ничто нечестное не может быть действительно благотворным» [6].

Автор не пытается дать оценку своим действиям самостоятельно, он пересказывает ситуацию читателю, но не дистанцируется от ситуации, хотя дистанцией между автором-рассказчиком и автором - действующим лицом является использование простого прошедшего времени (Past Simple) и пересказ оценки, которая дается отцом автора. При этом автор описывает свои достоинства между делом, параллельно с описанием ситуации, демонстрирующей его не с лучшей стороны. Это противоречие заставляет нас рассматривать общую картину оценки, данную третьими лицами, в частности, отцом автора, и конкретную оценку автором самого себя, своих качеств. Наличие противостояния в оценке демонстрирует целый ряд глаголов с положительной коннотацией, например, учиться, управлять, возглавлять (to learn, to manage, to govern), и слов с негативной характеристикой, например, «высказываться против», «возглавлять проделки», «ничто нечестное не может быть действительно благотворным» (declared against, led into scrapes, not honest could not be truly useful).

Оценка автором своих действий и качеств эксплицируется использованием в тексте слов, принадлежащих к одному лексико-семантическому полю, например, тема лидерства выражается в тексте словами «to govern» (руководить), «leader» (лидер). Тема лидерства оказывается доминирующей, однако во второй части высказывания акцент смещается на проблему соотношения пользы и моральности определенных действий «that which was not honest could not be truly useful» («ничто нечестное не может быть действительно благотворным»). Лидерство является основной темой высказывания, при этом в повествовании появляются элементы обобщения и рассуждения, что эксплицируется словами «generally» (вообще), «sometimes» (иногда) и использованием союза «as» (так как, поскольку). Автор указывает на свои умения посредством глагола «learn»: «I learned to swim well, and to manage boats» («Я научился хорошо плавать и управлять лодками»), притяжательное местоимение *my* (мой) и личное местоимение *I* подчеркивают, что предложение принадлежало Франклину, и он был инициатором.

В отличие от Г. Шредера повествование Б. Франклина является поучительным, он не просто оценивает самого себя и окружающий мир, а делает выводы и советует, как нужно делать, а как нельзя. Г. Шредер, в свою очередь, не пытается анализировать правильность своих поступков и не дает советов.

В результате проведенного исследования мы видим, что оценка является лингвистической категорией, в которой находят свое адекватное отражение абсолютно все компоненты личности автобиографа. На вербальном уровне оценка обеспечивается определенным набором взаимодействующих лексических и грамматических средств, которые в английском и немецком языках могут дополняться различными средствами смягчения категоричности, широко используемыми говорящими в зависимости от экстралингвистических характеристик коммуникативной ситуации. Содержащиеся в тактике оценочные фрагменты представляют интерес в первую очередь, поскольку именно они позволяют делать выводы о способах репрезентации образа автора в автобиографическом дискурсе. На уровне тактики оценки анализ тем, выбранных авторами для реализации стратегии самопрезентации, позволяет выявить определенные единицы, отражающие систему ценностей Б. Франклина, куда входят, среди прочего, образование, власть, влияние, почитание родителей, Г. Шредера - воспоминания о трудном детстве, политической деятельности, взлётах и падениях.

Тактика оценки применяется авторами автобиографий для того, что оценить кого-то или что-то. Достаточно часто эта тактика используется для подчеркивания какой-либо черты характера автора или его действия, и в рамках всего дискурса формирует стратегию самопрезентации, создания положительного образа.

#### Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Вендлер З. О слове *good* // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 531-554.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
4. Ивин А. А. Основание логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 231 с.
5. Никитин М. В. Заметки об оценке и оценочных значениях // *Studia Linguistica* – 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: сб. ст. СПб.: Тригон, 2000. С. 6-11.
6. Франклин Б. Жизнь Бенджамина Франклина: автобиография [Электронный ресурс]. URL: <http://depositfiles.com/files/cjt9v1zkv> (дата обращения: 12.04.2011).
7. Хаэр Р. М. Описание и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. С. 183-195.
8. Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике. М.: Европа, 2007. 552 с.
9. Franklin B. The Autobiography of Benjamin Franklin. N. Y.: Airmost Publishing Company, 1965. 204 p.
10. Schröder G. Entscheidungen. Mein Leben in der Politik. Hamburg: Hoffman und Campe, 2006. 544 S.
11. Wright G. H. The Varieties of Goodness. N. Y. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1963. 133 p.

SELF-PRESENTATION STRATEGY AND ESTIMATION TACTICS  
IN B. FRANKLIN AND G. SCHRÖDER'S AUTOBIOGRAPHICAL DISCOURSE

Yuliya Vasil'evna Zvonareva

Department of Business Foreign Language  
Chelyabinsk State University  
forte-x@mail.ru

The author studies estimation tactics, which implements self-presentation strategy in autobiographical discourse, considers the realization of the tactics by linguistic means, exemplification methods, the intensification of authorial intention, and conducts the research by the material of B. Franklin and G. Schröder's autobiographies.

*Key words and phrases:* autobiographical discourse; self-presentation strategy; estimation tactics; appraisal statements; linguistic identity.

УДК 417

**Филологические науки**

*В статье рассматривается роль жанрово-стилистического анализа в судебном исследовании конфликтного текста. На конкретном языковом материале показывается, что жанровая специфика является фактором смыслообразования, соответственно, определяет декодировку семантических и прагматических аспектов текста, в частности значений и смыслов использованных лексем. Абстрагирование от языка жанра при интерпретации приводит к коммуникативному и, как следствие, правовому конфликту.*

*Ключевые слова и фразы:* жанр; конфликтный текст; интерпретация; декодировка; значение; смысл.

**Галина Сергеевна Иваненко**, к. филол. н., доцент

Кафедра русского языка и методики преподавания русского языка  
Челябинский государственный педагогический университет  
gala.april@mail.ru

**РОЛЬ ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА  
В СУДЕБНОМ ИССЛЕДОВАНИИ КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА<sup>©</sup>**

Одним из факторов, играющих важную роль в процессе смыслообразования текста, в том числе конфликтного текста, ставшего предметом судебного разбирательства, является фактор жанровой специфики.

Теория жанра имеет богатую историю, в современном ее виде начинающуюся с работ М. М. Бахтина [2; 3]. В исследованиях современных ученых В. В. Дементьева [6; 7], К. А. Долинина [8], М. Н. Кожинной [9], К. Ф. Седова [12], Т. В. Шмелевой [17] осмысляются различные проблемы жанроведения: вырабатывается понимание речевого жанра, предлагаются основания для типологий речевых жанров, описываются коммуникативно-прагматические и стилистические признаки отдельных жанров и их групп.

В настоящем материале, в соответствии с известным определением М. М. Бахтина, под речевыми жанрами понимаются «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [2, с. 165].

Традиция определять жанр произведения при его комплексном лингвистическом (филологическом) анализе не нова, практикуется в студенческих и школьных анализах, но в силу исключительной теоретичности в учебной ситуации этой процедуры констатация принадлежности текста тому или иному жанру представляет собой самодостаточный и самооценный результат классифицирующей деятельности. В таком случае определение жанра является результатом рассмотрения типовых тематических, стилистических, прагматических характеристик текста, но полученный вывод не проецируется, в свою очередь, на смысловую декодировку текста.

Анализ экспертной теории и практики свидетельствует о недооценке жанрово-стилистического анализа как практического средства разрешения информационного конфликта в современном лингвоправовом поле. Опыт анализа конфликтных текстов в аспекте их юридизации показал, что выявление и описание факторов, составляющих в совокупности жанровую специфику текста, оказывается во многих случаях чрезвычайно значимым аспектом лингвистического исследования, влияющим на выводы о семантической и прагматической сущности текста. Анализ причин возникновения речевого конфликта также показывает, что одним из конфликтогенных факторов является интерпретация текста коммуникантом без учета его жанровой специфики. Вытекающие из экспертной практики выводы поддерживают и развивают выражаемое в современном жанроведении представление о том, что речевые жанры являются коммуникативными аттракторами